

УДК 81'44

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/67>

ТЕОРИЯ ТЕКСТА С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

©*Ашурова Д. У.*, д-р филол. наук, Узбекский государственный университет мировых языков
г. Ташкент, Узбекистан, d.ashurova@uzswlu.uz

TEXT THEORY FROM THE POSITION OF THE COGNITIVE-DISCURSIVE PARADIGM

©*Ashurova D.*, Dr. habil., Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan, d.ashurova@uzswlu.uz

Аннотация. Статья посвящена проблеме коммуникативного и когнитивного подхода к анализу текста и рассмотрению теории текста с позиций когнитивно–дискурсивной парадигмы. Цель статьи — рассмотреть коммуникативные и когнитивные принципы текстовой коммуникации. В центре внимания следующие вопросы: понятие дискурса, категорий интенциональности и информативности, когнитивные принципы распределения информации в тексте, теория выдвижения, фреймовый анализ.

Abstract. The article is concerned with the problems of the communicative and cognitive approaches to text analysis. The aim is to study both communicative and cognitive principles of textual communication proceeding from the main assumptions of communicative and cognitive linguistics. In the focus of attention are the following issues: the notion of discourse, the categories of informativity and intentionality, cognitive principles of presenting information in the text, foregrounding, frame analysis.

Ключевые слова: текст, дискурс, когнитивный, принцип, информативность, интенциональность, коммуникативный, выдвижение.

Keywords: text, discourse, cognitive, principle, information, intentionality, communicative, foregrounding.

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется повышенным интересом ученых к проблематике, связанной с коммуникативной природой текста. В этой области лингвистических изысканий достигнуты значительные результаты. Достаточно упомянуть имена известных ученых, таких как И. Р. Гальперин, Г. В. Колшанский, О. И. Москальская, Е. С. Кубрякова, Н. Энквист, Т. А. Ван Дейк, П. Хартман [5, 7, 9, 12, 15, 20, 21]. Следует отметить, что многие современные теории текста переплетаются с идеями, выдвинутыми в научных исследованиях М.М. Бахтина, который был одним из первых исследователей, указавших, что «язык живет только в диалогическом общении пользующихся им» [2]. М. М. Бахтин рассматривал текст процесс общения, который вне этого процесса не может быть осмыслен с достаточной полнотой. Идеи М. М. Бахтина о диалогической направленности текста, об авторской интенции как одном из важнейших факторов коммуникации, об активной роли читателя (слушателя) в свете коммуникативной теории языка приобретают особую актуальность.

Как отмечает Г. В. Колшанский, в тексте совокупность лингвистических единиц «преобразуется в коммуникативную цельность на основе некоторой тематической

организации речевого акта, определяемого конкретной материальной (структурной) ситуацией и интенцией коммуникантов» [9, 10]. Таким образом, положение о коммуникативной сущности текста, о тексте как основной единице коммуникации можно считать общепризнанным. Признание коммуникативной сущности текста вызвало необходимость введения терминов «дискурс» и «дискурсивный анализ». Проблеме дискурса посвящено много исследований. По признанию многих исследователей дискурс является сложным коммуникативным явлением, которое включает текст и различные экстралингвистические факторы: коммуникативные интенции, ситуацию общения, коммуникантов, знания о мире [1, 9]. Отмечаются такие характеристики дискурса как антропоцентризм, интенциональность, адресность [12]. Следует подчеркнуть, что понятия текста и дискурса хотя и соотносятся с друг другом, не являются эквивалентными. Текст является лингвистической частью дискурса и конструируется в процессе коммуникации. Другими словами, дискурс – это текст в динамике, в ситуации общения, в социокультурном контексте, в комплексе лингвистических и экстралингвистических факторов.

В связи с развитием новых направлений лингвистики, в частности когнитивной лингвистики, коммуникативная теория текста требует существенных дополнений и уточнений. Представляется, что коммуникативный подход к анализу текста, без учета его когнитивных оснований не находит адекватного описания. Достичь его можно только при интеграции двух сторон текста — коммуникативной и когнитивной.

Цель статьи — изучение сопряженности коммуникативной и когнитивной текстовой деятельности, проводимой на основе общетеоретических положений как коммуникативной, так и когнитивной лингвистики. Как известно, в тексте получают отражение основные параметры процесса коммуникации: говорящий (субъект речи, производитель, отправитель текста, адресант), слушающий (адресат, получатель), референт (фрагмент мира, вещей, образов). Осуществляемое с помощью текста общение между адресантом и адресатом рассматривается вслед за рядом исследователей [3, 8] как текстовая деятельность, как система действий, направленная, с одной стороны, на построение текстов – текстообразование, с другой — на их восприятие (понимание, интерпретацию) — текстовосприятие.

Таким образом, необходимость рассмотрения текста и с точки зрения адресанта (отправителя речи), и с точки зрения адресата (получателя речи) обусловлена двусторонним характером коммуникативного акта. Фактор адресанта, непосредственно связанный с текстообразованием, выдвигает на первый план прагматическую категорию интенциональности (коммуникативная цель, целенаправленность), в наибольшей степени акцентирующую коммуникативную сущность текста. Текст всегда создается для реализации определенного замысла, для выполнения определенной коммуникативной задачи. Как отмечает О. И. Москальская в основе каждого текста лежит определенная коммуникативная цель, создаваемая ситуацией коммуникации и теми задачами, которые ставит перед собой в соответствии с этой ситуацией субъект речи [15].

Целенаправленность текста, с одной стороны, подчеркивает его коммуникативную сущность, с другой — выявляет и его когнитивную природу. Это обусловлено тем, что основной целью текстовой коммуникации вне зависимости от сферы и ситуации общения является обмен информацией, под которой в теории коммуникации понимается получение новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной деятельности. Эта целеустановка заложена в сущности текста, определяемого как коммуникативная единица, несущая когнитивную, информационную, психологическую и социальную нагрузку общения [9]. В лингвистике текста информативность рассматривается как основная

категория текста, которая по своему прагматическому назначению подразделяется на фактуальную, концептуальную, подтекстовую [5].

В когнитивной лингвистике термин «информация» также получил широкое признание и распространение, т. к. именно это понятие дает представление о сущности языка как о когнитивном механизме, передающем определенные пласты знаний, содержащие информацию о мире. С этих позиций, текст является важнейшим средством хранения, передачи и переработки информации. Как отмечают исследователи, нет и не может быть таких текстов, которые не фиксировали какой-либо фрагмент человеческого опыта и его осмысление [12].

Общепризнанной становится трактовка информации как знаний, репрезентируемых и передаваемых языковыми формами в процессе коммуникации. Большое значение для когнитивной лингвистики, равно как и теории текста, представляет выделение типов информации в тексте. Разграничивают когнитивную информацию — знания, убеждения, мнения и контекстуальную — речевые акты, ситуации, общение [7], данную (известную, старую) и новую (неизвестную) [24]. Кроме того, выделяется общая информация участников коммуникации в силу общности культурного фона и совместная информация, выработанная в процессе развертывания текста [19].

С этих позиций большую значимость для теории текста имеют когнитивные принципы организации и распределения информации в тексте. Считается, что разделение информации на «данную» и «новую», добавление новой информации к уже известной составляет основу построения текста, поддерживает его когерентность и действует как механизм активизации знаний адресата. Старая информация может содержаться в предшествующем фрагменте текста, принадлежать общему фонду знаний. Новая информация вводится относительно старой (известной) и интегрируется в ней, только на основе взаимодействия старой и новой информации возможно понимание текста.

Другим не менее важным когнитивным принципом организации информации в тексте является принцип релевантности (выделенности), благодаря которому устанавливается, что в каждом конкретном случае общения является существенным (релевантным). В соответствии с максимой релевантности П. Грайса (Говори по существу), выбор формы выражения говорящим зависит от того, что считается релевантным [6]. В лингвистике текста данный принцип представляется чрезвычайно важным, т. к. текст строится на взаимодействии, более или менее выделенных, заметных и фоновых частей, на разделении информации на выделенную и фоновую [23].

В построении текста, на основе принципа релевантности (выделенность, существенность), главная роль отводится отправителю речи, который определяет наиболее значимую существенную информацию. В соответствии с этим выстраивается стратегическая схема коммуникативного развертывания текста, рассчитанная на то, чтобы соориентировать адресата в пространстве текста. В этом плане следует отметить значимость выдвижения, как когнитивной процедуры отбора наиболее значимой в данном тексте информации. Понятие выдвижения, хотя оно в той или иной степени было описано в трудах представителей русской формальной школы и Пражского лингвистического кружка [4, 16] и рассматривалось как прием построения литературно-художественных и поэтических текстов, прочно вошло в арсенал терминов когнитивной лингвистики как один из когнитивных принципов построения текста. Привлекая внимание к определенным частям текста, выдвижение направляет интерпретацию текста, активизирует определенные фреймы и облегчает поиск концептуальной информации. Для лингвистики текста этот термин также является

ключевым, т.к имеет непосредственное отношение к двусторонней текстовой деятельности: процессам построения и понимания текста.

Исходя из двустороннего характера коммуникативной деятельности и признания текста как продукта первичной коммуникативной деятельности автора и объекта вторичной коммуникативной деятельности адресата, следует в качестве важнейшей коммуникативной категории текста считать его адресованность. Фактор адресата связан прежде всего с проблемами восприятия (понимания и интерпретации) текста. Коммуникативный подход к исследованию текста предусматривает необходимость включения в качестве обязательного компонента текстовой деятельности процессов восприятия. Только при этом текст реализует свою коммуникативную функцию и является действительным средством общения. На необходимость изучения процессов понимания в речевой деятельности указывал еще Л. В. Щерба, который отмечал: «В непосредственном опыте нам даны факты говорения, т. е. высказывание наших мыслей..., а с другой — факты понимания этого говорения. Первые особо привлекают к себе наше внимание, и мы охотно их-то и называем языком. Вторые обыкновенно остаются как-то в тени. Между тем именно вместе взятые эти процессы образуют единый процесс коммуникации» [17].

Процессы восприятия, понимания и интерпретации текста — это сложный механизм, в основе которого лежит взаимодействие факторов, составляющих предмет изучения многих дисциплин: психологии, психолингвистики, лингвистики, литературоведения, эстетики, философии. Однако, сами эти понятия являются по своей сути когнитивными феноменами, сопряженными с процессами познания мира. В когнитивной лингвистике восприятие рассматривается как познавательная деятельность, связанная с когнитивной обработкой полученной из текста информации. На восприятии базируется формирование общей структуры концептуальной системы текста. Из этого следует, что восприятие непосредственно связано с процессами концептуализации и категоризации мира, отраженного в тексте.

Понятие концептуализации, являясь ключевым в когнитивной лингвистике, в лингвистике текста также становится основополагающим. Опираясь на содержащиеся в тексте сведения, а также знания о мире, адресат делает свои умозаключения и выводы. В этом и заключается процесс концептуализации как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, процесс, связанный со структуризацией знаний на основе минимальных концептуальных смыслов, процесс, в котором задействованы механизмы инференции, получения выводных данных, умозаключений, выявления скрытой информации.

Процесс категоризации относится к одной из форм познавательной деятельности. По отношению к тексту он позволяет обобщать извлеченные из текста разрозненные данные и сведения, и объединять их в определенные концептуальные системы. Процесс категоризации, таким образом, связан с формированием в континууме текста определенных концептов, а также совокупности концептов, объединяемых в концептосферу всего текста.

В этом плане большая роль отводится особым типам языковых форм, получивших название фреймов [14], с помощью которых репрезентируются знания, которые позволяют моделировать понимание. Как известно понятие фрейма, введенное в когнитивную лингвистику, означает структуру данных для представления стереотипных ситуаций. В лингвистике текста понятие фрейма связывается с системой выбора языковых средств (лексических единиц, грамматических правил, синтаксических конструкций), связанных с прототипом ситуации. В процессе концептуализации текста происходит активизация фреймов, выдвижение тех или иных фреймов на первый план. Немаловажную роль в

восприятию фреймов имеют заимствованные из гештальтпсихологии и успешно используемые в когнитивной лингвистике, равно как в интерпретационной теории текста понятия фигура — фон, фокусализация, которые позволяют интерпретировать некоторые части текста, определенные фреймы как наиболее значимые (релевантные), выступающие как фигура по отношению к своей основе (фону), как фокус интереса, кластерный концепт, прагматический пик, находящийся в фокусе внимания адресата.

Термин «активизация», широко используемый в когнитивной лингвистике [11], в теории текста также становится ключевым. Под активизацией понимается возбуждение определенных участков мозга под влиянием поступающих вербальных сигналов, репрезентирующих определенные структуры знаний. Активация фрейма в тексте происходит следующим образом: под воздействием вербальных сигналов, активизируется определенная контурная схема, в которой многие узлы (слоты) еще не заняты, представлены имплицитно. Заполнение этих слотов достигается в процессе изучения фреймовых, ассоциативных, контекстуальных связей вербального сигнала — стимула. С лингвистической и методологической точек зрения нахождение в тексте «сигналов», «опорных сигналов», «вех» ключевых слов», способствующих активизации фреймов и моделирующих понимание, является задачей первостепенной важности для анализа текста. Фреймовый анализ применительно к тексту можно представить в виде пошаговой процедуры, включающей:

1. нахождение в тексте ключевых слов, «опорных» сигналов, способствующих активизации концептуально-значимых фреймов;
2. построение структуры фрейма, определение его слотов и подслотов, отражающих ситуацию общения;
3. изучение эксплицитных и имплицитных фреймовых связей;
4. выявление представленных во фрейме структур знаний на основе лингвистического, ситуативного и социокультурного контекстов;
5. концептуализация представленной во фрейме информации путем обобщений, умозаключений и когнитивной интерпретации выводных знаний, полученных на каждом этапе анализа. Так происходит активизация необходимых ментальных репрезентаций, «доставление» ситуаций и восполнение фреймовых связей необходимых для понимания текста

Таким образом, текст выступает как неразрывное единство коммуникативных и когнитивных параметров, как область пересечения коммуникативных и когнитивных категорий, принципов, стратегий. Все это свидетельствует о становлении в рамках лингвистики текста нового когнитивно-дискурсивного направления. Только с позиций такого подхода становится возможным вскрыть глубинные закономерности текстообразования и текстовосприятия.

Список литературы:

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта, 2005. 416 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
4. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. М., 1988.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 140 с.
6. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 М.: Прогресс, 1985. С. 217-257.

7. Дейк Т. А. ван., Кинч В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988.
8. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М.: Высшая школа, 1980. 240 с.
9. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 173 с.
10. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
11. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
12. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72-81.
13. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи. Л.: Художественная литература. Ленингр. отд-ние, 1974 . 285 с.
14. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия. 1979. 152 с.
15. Москальская О. И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
16. Мукаржовский З. Литературный язык и поэтический язык // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 406-431.
17. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. М.: Высшая школа, 1974. 112 с.
18. Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс. 1987. 464 с.
19. Clark H. H. Arenas of Language use. Chicago. In Clark, H. H. Arenas of Language Use. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
20. Enkvist N. E. Text, Cohesion and Coherence. Cohesion and Semantics, 1979.
21. Hartman P. Text as linguistishes object t// Beitrage zur Textlinguistik. Miinchen, 1971.
22. Jakobson R. Linguistics and context. Exploration in the semantics and pragmatics of discourse. N.Y., 1977.
23. Langacker R. The grammar of discourse. N.Y.: Plenum, 1983.
24. Prince E. Toward a taxonomy of given/ new information // Radical pragmatics. N.Y., 1981.

References:

1. Alefirenko, N. F. (2005). *Sovremennye problemy nauki o yazyke*. М.: Flinta, 416.
2. Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva*. М.: Iskusstvo, 424.
3. Bolotnova, N. S. (2009). *Kommunikativnaya stilistika teksta: Slovar'-tezaurus*. М.: Flinta: Nauka, 384.
4. Gavranek, B. (1988). *Zadachi literaturnogo yazyka i ego kul'tura. Prazhskii lingvisticheskii kruzhek*. М.,
5. Gal'perin, I. R. (1981). *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya*. М., 140.
6. Grais, P. (1985). *Logika i rechevoe obshchenie. Novee v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 16* М.: Progress, 217-257.
7. Deik, T. A. & van., Kinch, V. (1988). *Strategiya ponimaniya svyaznogo teksta. Novee v zarubezhnoi lingvistike. Vyp.23. Kognitivnye aspekty yazyka*. М.: Progress,
8. Dridze, T. M. (1980). *Yazyk i sotsial'naya psikhologiya*. М.: Vysshaya shkola, 240.
9. Kolshanskii, G. V. (1984). *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka*. М.: Nauka, 173.
10. Kolshanskii, G. V. (1990). *Ob"ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke*. М.: Nauka, 108.

11. Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., & Luzina, L. G. (1996). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov*. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 245.
12. Kubryakova, E. S. (2001). O tekste i kriteriyakh ego opredeleniya. *Tekst. Struktura i semantika*. V. 1. M., 72-81.
13. Larin, B. A. (1974). *Estetika slova i yazyk pisatelya: izbrannye stat'i*. L.: Khudozhestvennaya literatura. Leningr. otd-nie, 285.
14. Minskii, M. (1979). *Freimy dlya predstavleniya znanii*. M.: Energiya. 152.
15. Moskal'skaya, O. I. (1981). *Grammatika teksta*. M.: Vysshaya shkola, 183.
16. Mukarzhovskii, Z. (1967). *Literaturnyi yazyk i poeticheskii yazyk*. Prazhskii lingvisticheskii kruzhok. M.: Progress, 406-431.
17. Shcherba, L. V. (1974). *Prepodavanie inostrannykh yazykov v srednei shkole*. M.: Vysshaya shkola, 112.
18. Yakobson, R. O. (1987). *Raboty po poetike*. M.: Progress. 464.
19. Clark, H. H. (1992). *Arenas of Language use*. Chicago. In Clark, H. H. *Arenas of Language Use*. Chicago: University of Chicago Press.
20. Enkvist, N. E. (1979). *Text, Cohesion and Coherence*. Cohesion and Semantics.
21. Hartman, P. (1971). *Text as linguistishes object t// Beitrage zur Textlinguistik*. Miinchen,
22. Jakobson, R. (1977). *Linguistics and context. Exploration in the semantics and pragmatics of discourse*. N.Y.
23. Langacker, R. (1983). *The grammar of discourse*. N. Y.: Plenum.
24. Prince, E. (1981). *Toward a taxonomy of given/ new information*. *Radical pragmatics*. N. Y.

*Работа поступила
в редакцию 11.02.2019 г.*

*Принята к публикации
16.02.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Ашурова Д. У. Теория текста с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №3. С. 505-511. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/67>.

Cite as (APA):

Ashurova, D. (2019). Text theory from the position of the cognitive-discursive paradigm. *Bulletin of Science and Practice*, 5(3), 505-511. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/40/67>. (in Russian).